



ФАЛСАФА // ФИЛОСОФИЯ // PHILOSOPHY

АХМЕДОВА САНАМ

кандидат философских наук, ТГУВ

Философско-религиозное обоснование счастья в учениях арабо-мусульманских мыслителейCrossref doi: <https://doi.org/10.37547/os/vol-01issue-03-17>

Аннотация. В данной статье рассматриваются и анализируются особенности в обосновании счастья и путей его достижения известными учёными и философами арабо-мусульманского средневекового Востока. Обзор тематической литературы показывает всё возрастающий интерес учёных-исследователей к проблеме счастья, росту публикаций на эту тему в научных изданиях, что естественным образом сопровождается повышенным вниманием ко многим аспектам. Это вероятно связано с тем, что за последнее время в философии начинают преобладать исследования происходящих мировых трансформационных процессов. И серьёзное внимание уделяется «переходному периоду», являющему собой новую социальную реальность, и которую необходимо осваивать, находить в ней особые жизненные опоры, позволяющие полноценно жить обществу. А именно для жизни, как известно, нужен смысл, нужны отчётливые цели, которые смогли бы наполнить наше будущее достойным содержанием. И поэтому фундаментальные проблемы человеческого бытия, в том числе связанные с постижением счастья, вновь обретают свою актуальность. Следовательно, проблема человеческого счастья всегда занимала одно из виднейших мест в философской мысли с момента её возникновения. При этом истинное счастье в качестве искомой цели, высшего блага, возможного и достижимого состояния человеческого бытия, есть одна из главных тем философско-религиозного дискурса восточных и западных мыслителей. В частности, классики философско-религиозной мысли от Центральной Азии и до Западной Европы, среди которых выделяются имена аль-Фараби, Ибн Сина, аль-Газали, Ибн Баджа, Ибн Руид и ас-Сухраварди, через свои произведения старались делиться с людьми особыми душевными переживаниями в отношении поиска счастья. В их учениях прослеживается культура бытия, связанная с благами деяниями, благородными помыслами, духовностью и милосердием. В статье делаются выводы о том, что гуманистические мысли арабо-мусульманских философов способны проецироваться в мире и поэтому обладают практическим значением для идеального общества.

Ключевые слова: счастье, философия, религия, познание, аль-Фараби, Ибн Сина, аль-Газали, Ибн Баджа, Ибн Руид, ас-Сухраварди, мир, общество.

Аннотация. Ушбу мақолада ўрта аср араб-муслмон Шарқнинг машхур олимлари ва файласуфлари томонидан бахтнинг асосланишидаги хусусиятлар ва унга эришиши йўллари муҳокама қилинади ва таҳлил қилинади. Тематик адабиётларни кўриб чиқиши тадқиқотчиларнинг бахт муаммосига бўлган қизиқиши тобора ортиб бораётганини, илмий журналларда ушбу мавзу бўйича наизларнинг кўпайишини кўрсатади, бу табиий равишда кўп жиҳатларга эътиборнинг ортиши билан бирга келади. Бу, эҳтимол, сўнги пайтларда фалсафада давом этаётган дунё ўзгариши жараёнларини ўрганишининг устунлик қила бошлаганлиги билан боғлиқ. Янги ижтимоий воқелик бўлган, ўзлаштиришини, ундан жамиятнинг тўлақонли яшашига имкон берувчи ўзига хос ҳаётий таянчларни топишни талаб қилувчи “ўттиш даври”га жиддий эътибор қаратилмоқда. Яъни, ҳаёт, ўзингиз билганингиздек, келажакимизни муносиб мазмун билан тўлдирадиган мазмунли, аниқ мақсадларга муҳтож. Шундай қилиб, инсон мавжудлигининг асосий муаммолари, шу жумладан бахтни тушуниши билан боғлиқ муаммолар ўз долзарблигини тиклайди. Бинобарин, инсон бахти муаммоси фалсафий тафаккурнинг пайдо бўлишидан бошлаб доимо энг муҳим ўринлардан бирини эгаллаб келади. Шу билан бирга, чинакам бахт – орзу қилинган мақсад, олий эзулик, инсон мавжудлигининг мумкин бўлган ва эришиши мумкин бўлган ҳолати сифатида Шарқ ва Ғарб мутафаккирлари фалсафий ва диний нутқининг асосий мавзуларидан биридир. Хусусан, Ўрта Осиёдан Ғарбий Европагача бўлган фалсафий ва диний тафаккур классиклари, жумладан, ал-Форобий, Ибн Сино, ал-Газали, Ибн Баджа, Ибн Руид, ас-Сухравардий номлари алоҳида ажралиб туришиб, ўз асарлари орқали дунёқарашга интилишди. одамлар билан бахт топиши ҳақида махсус руҳий ҳис-туйғуларини баҳам кўринг. Уларнинг таълимотларида эзу ишлар, эзу фикрлар, маънавият ва меҳр-мурувват билан боғлиқ бўлиши





маданияти кузатилиши мумкин. Мақолада араб-муслмон файласуфларининг гуманистик фикрлари дунёда акс эттирилиши мумкинлиги ва шунинг учун идеал жамият учун амалий аҳамиятга эга эканлиги ҳақида хулоса қилинади.

Калим сўзлар: саодат, фалсафа, дин, илм, ал-Форобий, Ибн Сино, ал-Газолий, Ибн Бажа, Ибн Рушд, ас-Сухравардий, дунё, жамият.

Annotation. This article discusses and analyzes the features in the justification of happiness and ways to achieve it by famous scientists and philosophers of the Arab-Muslim medieval East. A review of the thematic literature shows the ever-increasing interest of researchers in the problem of happiness, the growth of publications on this topic in scientific journals, which is naturally accompanied by increased attention to many aspects. This is probably due to the fact that recently studies of ongoing world transformational processes have begun to dominate in philosophy. And serious attention is paid to the "transitional period", which is a new social reality, and which needs to be mastered, to find in it special life supports that allow society to fully live. Namely, life, as you know, needs meaning, clear goals that could fill our future with worthy content. And so the fundamental problems of human existence, including those related to the comprehension of happiness, regain their relevance. Consequently, the problem of human happiness has always occupied one of the most prominent places in philosophical thought since its inception. At the same time, true happiness as the desired goal, the highest good, the possible and achievable state of human existence, is one of the main themes of the philosophical and religious discourse of Eastern and Western thinkers. In particular, the classics of philosophical and religious thought from Central Asia to Western Europe, among which the names of al-Farabi, Ibn Sina, al-Ghazali, Ibn Baja, Ibn Rushd and al-Suhrawardi stand out, through their works tried to share with people special spiritual feelings about finding happiness. In their teachings, a culture of being associated with good deeds, noble thoughts, spirituality and mercy can be traced. The article concludes that the humanistic thoughts of the Arab-Muslim philosophers are able to be projected in the world and therefore have practical significance for an ideal society.

Key words: happiness, philosophy, religion, knowledge, al-Farabi, Ibn Sina, al-Ghazali, Ibn Baja, Ibn Rushd, al-Suhrawardi, world, society.

Введение. Философско-религиозные учения, как правило, обращаются к образу человека, основным стремлением которого является достижение счастья. В период Средневековья направленность на осмысление человеческой жизни в поисках счастья получило обоснование во взглядах арабо-мусульманских мыслителей. А ведь, как известно, «счастье в исламе обладает сильной нравственностью и философским ядром, при этом учитывая роль религии в человеческом обществе». Кроме того, «возрождая свои нормы религиозной жизни, мусульмане искали новые подходы к пониманию вечной категории счастья, обращаясь к Священной Книге (Корану), Сунне, хадисам, трудам представителей исламской цивилизации. Началась публикация и изучение первоисточников при обращении к идеям мудрецов прошлого». Всё это, несомненно, акцентировало внимание на духовно-этических дискуссиях, что, выражает широту мироощущения и общественного бытия личности.

Для современной Республики Узбекистан исследование проблемы счастья актуально тем, что в процессе многих социокультурных изменений, происходящих в сознании общества, люди ищут ориентиры, которые способны вести их к высоким целям. И именно классическая арабо-мусульманская философская мысль разрабатывала эффективные культурно-гуманистические механизмы по формированию социально-этических ценностей, способствующие развитию науки, образования и просвещения.

Обзор литературы по теме

Рассмотрение вопроса достижения счастья является актуальным для философско-религиозной мысли мусульманского Востока. И в определённой степени, выдвинутая нами проблема затрагивается в трудах многих учёных-исследователей (М.Н. Болтаев, Э. Жильсон, А.Х. Касымжанов, С.Х. Наср, А.В. Сагадеев, С.К. Сатыбекова, Е.А. Фролова, Н.-А. Davidson, О. Senyutkina, Н. Tiliouine и др.), при обращении к разносторонним учениям таких мыслителей, как аль-Фараби, Ибн Сина, аль-Газали, Ибн Рушд и др.

Методология исследования





В процессе исследования использовались особые научно-философские методы, к числу которых относятся теоретико-методологический, историко-культурный, системный, структурный и сравнительный анализы.

Анализ и результаты

Панорама средневековой арабо-мусульманской мысли отражает искания теоретиков различных философско-религиозных воззрений, которые сочетают многие вариативные подходы в попытке осмыслить жизненные проблемы той эпохи. И немаловажной значимостью обладало понятие «счастье», обозначавшее наивысшее благо в качестве завершённого, самоценного и самодостаточного состояния жизни. «Счастье» выступало общепризнанной конечной субъективной целью деятельности человека.

Счастье является одной из важнейших категорий в этико-философской мысли аль-Фараби (870-950). Однако по его утверждению, «счастье нельзя достичь в одиночку на пути самоизоляции и мизантропии. И только в добродетельном городе может осуществляться счастье людей, добро, справедливость и красота». В данном отношении аль-Фараби говорил о том, что «город, в котором объединение людей имеет своей целью взаимопомощь в делах, коими обретается истинное счастье, является добродетельным городом, и общество, где люди помогают друг другу в целях достижения счастья, есть добродетельное общество. Народ, все города которого помогают друг другу в целях достижения счастья, есть добродетельный народ. Таким же образом вся земля станет добродетельной, если народы будут помогать друг другу для достижения счастья», и чтобы человек обладал возможностью в получении реальной пользы для своего благополучия. При этом «правитель праведного города не следует общественным нуждам и страстям людей. Он выступает в качестве учителя и управляющего этим городом. И именно он обеспечивает жителей всем, что способствует счастью и процветанию». Следовательно, только поистине добродетельный правитель способен сделать людей счастливыми.

В дальнейшем Фараби рассуждал в том плане, что «невежественным городом является тот, жители которого никогда не знали счастья, и им и в голову никогда не приходило к нему стремиться. Они никогда его не ведали и никогда в него не верили. Что касается благ, то они знают лишь те из них, которые только по видимости слынут во мнениях людей за блага и которые лишь во мнении людей выступают как цели жизни, таковы телесное здоровье, богатство, наслаждения, свобода предаваться своим страстям, почести и величие. Каждое из этих благ является уже счастьем в глазах всех жителей невежественного города. Величайшее же и полное счастье состоит в соединении всех этих благ. А благам этим противолежат несчастья — такие, как болезни тела, бедность, отсутствие наслаждений, невозможность следовать своим страстям и отсутствие почестей». Следовательно, мы можем отметить разительный контраст, где по сравнению с невежеством, праведность и добродетельность у аль-Фараби есть необходимые свойства для идеального общества. И люди, живущие в нём, способны достигать своего искомого счастья. При этом грамотная государственная политика будет защищать интересы каждого индивида в данном обществе.

Мы можем видеть, что «аль-Фараби интересовался политикой и мечтал о великом союзе, охватывающем весь обитаемый мир. Но земной град сам по себе не был его целью: каким бы совершенным его ни воображать, он — лишь путь к неземному счастью». При этом важно помнить о том, что «воображаемое счастье — это, например, богатство, почести, наслаждения — всё, что представляется целью только в этой жизни... действительное же счастье — это блага, милости и достоинства, а всё, что помимо того, есть зло, мерзость и пороки». Следовательно, для человека важны познания, способствующие в реализации жизненных целей.

По заверению А.Х. Касымжанова, «особенно ярко процесс познания аль-Фараби описывает в своём трактате «О достижении счастья». Здесь, как и во многих других трактатах, обретение знания отождествляется с достижением счастья. А поскольку достижение счастья — это цель жизни человека, то, следовательно, оно осуществляется





через познание человеком окружающего мира и этических норм, направляющих его жизнь». При этом особую роль играет философское осмысление действительности.

Становится очевидным, что для аль-Фараби, именно «философия, опирающаяся на рациональное доказательство, на логику, ближе всего подходит к познанию истины, сущности бытия и открывает разумному, близкому к деятельному разуму человеку путь к счастью, делает его душу бессмертной». Кроме того, по утверждению аль-Фараби, «философская истина универсальна. Способы же её символического представления для масс конкретны и специфичны. Вот почему различные народы имеют различные религии, хотя верят в одно и то же счастье. Постигающие счастье в понятиях — мудрецы, постигающие счастье посредством воображения — верующие». Однако важно и то, что для мудреца характерно соединение с духовными практиками, ведь его главная цель состоит именно в привлечении внимания граждан, ибо от этого единства может зависеть их искомое счастье.

В своих философских размышлениях, Фараби полагает, что «счастье состоит в том, что человеческая душа поднимается до такого совершенства бытия, что она больше не нуждается для своего существования в материи, поскольку она соединяется с совокупностью бытия, свободных от телесности, и субстанциями, отделёнными от материи, и существует, таким образом, вечно. Однако её ступень ниже ступени действующего деятельного интеллекта. Она достигает счастья путём свободных действий, часть из которых интеллектуальны, а часть телесны, не путём каких угодно движений, но путём определённых и размеренных действий в соответствии с нравами и привычками, равным образом размеренными и определёнными, потому что среди добровольных действий есть такие, которые препятствуют достижению счастья. Счастье — это добро, искомое ради самого себя; к нему никоим образом и никогда не стремятся, чтобы добиться чего-то другого, и по ту сторону счастья не находится ничего более значительного, чего бы человек не мог достигнуть. Добровольные действия, помогающие достижению счастья, — это прекрасные действия. Нравы и привычки, которые производят их, — это добродетели. Последние — это добро, установленное не ими самими, но с целью счастья. Действия, которые мешают достижению счастья, являются плохими или уродливыми действиями. Нравы и привычки, откуда эти действия исходят, — это недостатки, пороки и низости». И в соответствие с изложенным видением, чтобы избежать негатива, человек должен знать всему меру.

Основываясь на данном положении, аль-Фараби учил о том, что «соблюдение меры требует от человека дисциплины, разумного воздержания, тем более что человеку свойственно испытывать потребность в удовольствиях, которых легче можно достичь приятной и безболезненной неумеренностью. И без соблюдения меры человек никогда не станет счастливым», а это в свою очередь ведёт к тому, что в его жизни будет отсутствовать какой-либо смысл.

В общем плане, «человеческое счастье — абсолютная ценность. Поэтому оно является пределом стремления всех людей. Но понимание счастья у различных народов неодинаково. Существование различных религий — наглядное тому свидетельство. Аль-Фараби возвышается до религиозного индифферентизма, ставя счастье выше религиозных заповедей. Мусульманской религии в этом отношении не отдаётся никакого предпочтения. Чтобы люди были счастливы, надо знать, в чём состоит подлинное счастье, ибо цена неправильного суждения здесь слишком велика. И философия, изучая, что такое мир, место человека в нём, открывает смысл бытия достойного человека», и который всегда должен стремиться к совершенству. При этом, как известно, «учение Фараби о совершенном человеке, пронизанное идеей гармонии и всестороннего развития человеческого индивида, оказало большое влияние на формирование гуманистической концепции человека в философии Возрождения». И поэтому всё творчество аль-Фараби пронизано





вдохновляющими мотивами, побуждала к активным добродетельным действиям, что и получило гуманистическую трактовку для истинной счастливой жизни.

Абу Али ибн Сина (Авиценна) (980-1037), будучи гуманистом, был убежден именно в том, что «высшее счастье человечества достигается тогда, когда подчинив животные инстинкты силе разума, индивид воспаряет мысленно к высотам познания, душевно-духовного совершенства». При этом «души, идущие по пути добрых дел и нравственной чистоты и познания, бытие своё направляют к совершенству и могут достигать уровня духовной благодати. Души же, которые не идут по пути обретения совершенства и добродетели, останутся на том же низком уровне материальности в этом мире и их постигнут страдания и несчастья», а это, как известно, никоим образом не приносит счастья.

Ибн Сина доказывает, что «человеческая душа есть бестелесная субстанция, полученная должным образом подготовленной порцией материи от вездесущей эманации активного интеллекта». И, кроме того, по его мнению, «человек без знаний не способен к возвышению, и счастливым следует считать того, кто постоянно стремится к приобретению знаний». Следовательно, для человека важно как совершенствование разума, так и реализация благих поступков.

Ибн Сина полагал, что «разум видит вещь в отдельности такую, какая она есть, или никак не видит. Чувство воспринимает грубые и сыплющиеся акциденции, а разум воспринимает пленяющиеся субстанции и атрибуты. Он видит то, из чего проистекает доброта, порядок и счастье. Каким же должно быть состояние счастья при восприятии разумом первичной истины, той истины, из которой происходит вся красота, порядок и величие! Как же можно сравнивать это счастье с чувственным наслаждением?». Однако в учении философа, «счастье это становится доступным только после того, как у человека воцарится гармония в «практической части души», в каждой из сил, порождающих нравственные добродетели. У кого сочетается с ними мудрость умозрительная, тот становится счастливым» а значит, способен показывать себя людям таким, какой он действительно есть, проявляя искреннюю симпатию и дружелюбие.

Важно обратить внимание на то, что для Ибн Сины дружба является особенным видом счастья. Однако «желающий обладать этим великим счастьем (дружбой) должен быть осторожным по отношению к тем лицемерным, коварным и хитрым, которые выдают себя за друзей. Отдельные люди под маской доброты и милосердия расставляют свои сети и ловушки с тем, чтобы путём коварства и хитрости обмануть легковверных и простых людей и подобно лютому зверю растерзать их». Всё это говорит нам о том, что низменные нравственные качества человека не способны проложить ему верный путь к истинному совершенствованию.

По справедливому утверждению Ибн Сины, «каждый человек сам определяет свою судьбу, он кузнец своего счастья и своей судьбы. Будет ли он в жизни счастлив или бедствовать зависит от него самого. Поэтому он считал, что причиной бедствия, несчастья является лень, нерадение и зловерность, безнравственность. Созидательный, творческий подход определяет смысл жизни и назначение человека. Труд — это целительный бальзам, он есть добродетели источник». Следовательно, как человек умеет трудиться, так и во многом зависит его судьба и счастье.

Однако Ибн Сина учитывал и религиозную составляющую жизни, думая о том, что «счастливым человеком является тот, кто ищет для своей души того состояния счастья, которое она обретает, когда отделяется от тела. Если же он добивается противоположного, то он и получит то, что противоположно этому, то есть страдание, хотя в данный момент он и не воспринимает этого страдания, подобно тому как всякий, кто не испытывал боли от ожога огнём, может знать о ней только понаслышке». Таким образом, по убеждению мыслителя, «с телом неразрывно связано его разрушение, тленность и после смерти тела душа присоединяется к общему разуму. Однако злые души после разрушения тела





переходят в тягостное состояние и вечному страданию. Счастье загробного мира соответственно зависит от уровня просвещённости и моральной чистоты человека, которые приобрела душа в процессе жизни в этом мире», что и подразумевает необходимость найти ответ на многие вопросы в отношении целей нашего пребывания в этом мире.

Мы должны помнить о том, что «расцвет представляемой Ибн Синой культуры нередко прямо характеризуют как восточное, иранское, среднеазиатское или ирано-среднеазиатское Возрождение», что и обуславливает собой эпоху развития прекрасно выраженных ренессансных черт, из которых выделяется та, что связана с поиском истины. Сам же «великий мыслитель не просто искал истину, а хотел применить её во имя счастья всех людей. Он справедливо полагал, что люди могут жить счастливо только в хорошо и правильно управляемом обществе». В общем плане, рекомендации и предложения Ибн Сины о становлении мира и блага в обществе всегда в полной мере отражают человеческий поиск счастья.

Исламский богослов, правовед и философ из Хорасана Абу Хамид аль-Газали (1058 — 1111) в своём труде «Эликсир счастья» писал следующее: «человеку было предписано подчинить воспитанию такого борава алчности и страсти и пса злобы, установив над ними контроль разума, дабы без его ведома они не поднимались и не опускались. Если он будет поступать таким образом, то благодаря этому им будут обретены благие черты натуры и благие качества, что явится зерном его счастья. Если же станет действовать вопреки этому, находясь у них в услужении, тогда в нём проявятся дурные черты натуры, что станет зерном его несчастья». Кроме того, согласно мнению аль-Газали - «совершенство счастья заключается в совершенстве любви, что достижимо не для каждого. Впрочем, тогда вместо этого следует размышлять о тех благах, которые ему явил Всевышний, о тех испытаниях и наказаниях, которые существуют в мире». Следовательно, это может являться поводом для размышлений о жизненных обстоятельствах, которые толкают человека на различные, спонтанные деяния.

Одним из крупнейших представителей восточного аристотелизма в мусульманской Испании был Ибн Баджа (1070 — 1138), который по аналогии с мыслью аль-Фараби, «предложил утопию о совершенном городе, где стремящийся к истине человек не является одиночкой, а включён в жизнь идеально устроенного общества, где царят справедливость, разумность, любовь и истина. Глава города — философ, который с помощью просвещения жителей создаёт им условия для счастья». Однако, и сам человек, будучи «философом, должен изолировать себя интеллектуально из развращённого сообщества, что важно в целях достижения конечного счастья», что и является важнейшей прерогативой, которую все хотят осуществить в своей жизни.

Не менее известный андалусский философ, ещё один представитель арабского аристотелизма Аверроэс (Ибн Рушд) (1126-1198), говорил о том, что «толпа должна знать одно: ей не следует переступать границы того, чему учит Коран и что объясняется в его стихах, ибо этого учения, доступного всем, вполне достаточно для достижения счастья. Как врач следит за соблюдением той меры здоровья, которая и есть здоровье, и изучает заболевание в той мере, в какой это необходимо для лечения болезни, так и Аллах в Коране учит толпу только тому, что необходимо ей для достижения счастья». При этом верующие не должны забывать, что только Аллах способен изменить всё по своей собственной воле.

Персидский философ и мистик Яхья ас-Сухраварди (1155—1191) «считает, что каждая душа до своего нисхождения в сферу телесности существовала в ангельской сфере. После вхождения в тело душа, или её внутренний центр, который является бессмертным, ангельская суть, делится на две части, одна из которых остаётся на небе, а другая спускается в тюрьму, или в «узилище» тела. Именно поэтому человеческая душа всегда несчастна в этом мире: она всегда ищет свою вторую половину, своё небесное «alter ego», и не в состоянии достичь окончательного счастья и блаженства, пока не соединится со своей ангельской половиной и не возвратится в своё небесное местожительство. Человеческая





энтелехия (душа), таким образом, должна однажды соединиться со своей духовной «самостью», со своим ангельским прототипом, который является её подлинным «я», и которым он (человек) должен стать, чтобы «быть». Другими словами, он должен стать тем, чем он действительно является, и он как потерянный ребёнок не может обрести покой и завершить это блуждание в лабиринте космоса, пока не воссоединится со своим ангелом-хранителем, который является его подлинным «я», а значит, обрести не только желаемый покой, но и счастье.

По утверждению ас-Сухраварди, «состояние души после смерти зависит от степени чистоты и знания, которой она достигла в этой жизни. Согласно этому принципу дифференциации, существует три класса людей: те, кто достиг некоторой степени чистоты в этой жизни «су'ада'» («счастливые»); те, души которых были затемнены злом и неведением «ашщйа'» («несчастные»); и наконец, те, кто достиг святости и света в этой жизни, т.е. мудрецы и теософы «мута'аллихун» («божественные»). Души людей, принадлежащих к первой группе, после смерти прибывают в мир архетипов, где они наслаждаются звуками, вкусом, запахами того, что является тенью земных явлений. Души людей второй группы отправляются в мир «подвешенных» или «висящих» форм, лабиринт космического воображения, представляющий собой мрачный мир злых сил и джиннов. И, наконец, души гностиков и святых, после того, как покинули тела, поднимаются даже выше ангельского мира, чтобы наслаждаться блаженством близости высшего Света. Состояние души после смерти, страдает ли она или наслаждается счастьем, зависит от её чистоты и совершенства в смысле полной реализации её способностей через осознание и знание». Всё это является философско-религиозным представлением о продолжении сознательной жизни человека после смерти.

И, как мы можем полагать, многие «приверженцы исламской точки зрения согласны с тем, что счастье двояко: оно достижимо как на земле, так и должно быть достигнуто после жизни. Однако оба типа способны дополнять друг друга, ведь мусульманские учения обуславливают собой все возможные пути к счастью при глубоком понимании и рассуждении о нём». Но при этом «верующим (неважно, мужчины это или женщины), делающим добро, будет дана счастливая жизнь. В этой земной жизни они увидят в ней смысл, будут умиротворены, испытают радость, будут полны вдохновения. И позже, в загробной жизни, они будут одарены в большей степени, чем на Земле». Но, тем не менее, мы всегда должны помнить о том, что наибольшее состояние счастья есть уникальное осознание человеком самого себя в жизни, учитывая множество вещей, с красотой и величием которых мы способны находить истинный покой и умиротворение.

Выводы и предложения

Арабо-мусульманская философская мысль является особым феноменом на Востоке. Она развивалась в контексте культуры, где доминировал ислам. И, начиная со средневекового периода, возникают и получают развитие известные философско-религиозные направления и учения, отражающие поиск путей сохранения цивилизационных основ общества и условий достижения людьми желаемого счастья и благополучия.

Достижение счастья, в учениях известных арабо-мусульманских мыслителей, зависит как от познания мира, так и от веры во Всевышнего и поклонения Ему. Сущность счастья охватывает собой весь мир при должном покое и покорности. При этом выполнение предписаний ислама, как правило, приводит к истинному счастью не только в земной жизни, но и после смерти.

Следование предписаниям арабо-мусульманских философов может являться ключом к счастью в этом мире. Однако порой, чтобы достичь счастья, люди проходят через определённые жизненные трудности. Счастья можно достигнуть только искренними, добрыми деяниями, благородными помыслами, верой и милосердием. Всё это постепенно становится ступенями в достижении счастья, которое даровано самим Всевышним. И





каждый добрый поступок обязательно наполнит сердце человека счастьем, ведь он является проявлением духовной милости и любви.

